

Алисандра Ким

Дыхание на стекле.

Алисандра Ким

Дыхание на стекле

«Литнет»

2026

Ким А.

Дыхание на стекле / А. Ким — «Литнет», 2026

То, что не стереть: дыхание на стекле, слово на ветру, чувство, которое остаётся

© Ким А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Начало.	5
1	6
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Начало.

Я вспоминал ту встречу не как кино, а как набор осколков. Не было никакого торжественного приёма, никакой идеально выстроенной композиции из света и ветра. Всё вышло нелепо, почти по-бытовому.

Был обычный день, если к моим дням вообще применимо слово «обычный». Я ехал из офиса, хотел срезать через старый парк — не ради прогулки, а чтобы десять минут побыть без звонков. В городе как раз сменился фронт: только что прошёл ливень, асфальт дышал паром, воздух был тяжёлый, влажный, будто мир только что выстирали и повесили сушиться.

Машина встала в пробке у перекрёстка, где светофор вечно залипал на жёлтом. Я опустил стекло, чтобы впустить этот сырой воздух, и в тот же момент увидел её.

Она бежала через пешеходный переход, не глядя на светофор, не глядя по сторонам. Не так, как бегут, когда опаздывают, а будто ей нужно было просто бежать, чтобы не рассыпаться. На ней был светлый плащ, который она не застегнула, и он хлопал на ветру, как крылья. В одной руке она держала что-то вроде пакета, в другой — туфель на каблуке, и это было самое нелепое и самое живое, что я видел за долгое время.

Когда она добежала до тротуара, остановилась, тяжело дыша, и рассмеялась — не над чем-то, а просто потому, что добежала. И в этом смехе не было ни кокетства, ни позы. Это был смех человека, которому стало смешно от собственной нелепости.

Я смотрел на неё через стекло, и у меня внутри что-то щёлкнуло. Не «ах, какая красивая», а «она не играет по правилам». В моём мире все всё время что-то доказывают: кто-то — статус, кто-то — успех, кто-то хотя бы свою правоту. А эта девушка в расстегнутом плаще будто вообще не знала, что есть какие-то правила.

Потом она встряхнула мокрыми волосами, надела туфли, поправила пакет и пошла дальше, уже спокойно, почти обыденно, как будто только что не перевернула чей-то внутренний мир.

И я вдруг поймал себя на мысли: я не хочу знать её фамилию, не хочу знать, кто её отец, не хочу видеть её в списке контактов или в отчёте службы безопасности. Я хочу, чтобы она осталась вот такой — с мокрыми волосами и смехом, который не вписывается ни в одну модель.

А потом, спустя несколько дней, всё это рассыпалось. Мне назвали её имя — Марина. Я узнал больше, чем хотел.

Но уже понимал - я не мог её отпустить.

1

Прикусываю губу, затаив дыхание, и потихоньку открываю дверь — так, чтобы не издать ни звука. Воздух здесь другой: насыщенный, чуть сладковатый, с нотками сандала и чего-то неуловимо мужского. Словно сам дом дышит, ждёт, готовится к чему-то.

— Курьерская доставка! Подпишите и получите ваш заказ...

Тишина. Не просто отсутствие звуков — а какая-то бархатная, обволакивающая тишина, будто весь мир замер в ожидании. И что это значит? Сердце бьётся чаще, по спине пробегает лёгкая дрожь — не от страха, а от странного, волнующего предчувствия.

В сам жилой комплекс с трудом смогла проехать: шлагбаум поднялся неохотно, словно решая, достойна ли я переступить этот порог. Машину оставила на гостевой стоянке — под присмотром множества видеокамер, бесстрастных и всевидящих. Они следят, но не осуждают. Здесь всё продумано до мелочей.

Коробка лёгкая, но объёмная. Неудобно нести. Хочется бросить её, сбежать — но я остаюсь. Что-то держит меня здесь, в этом месте, где даже воздух кажется драгоценным.

Работа курьером — моё спасение сейчас. К тому же не требует специального оформления. Не нужно светить свой паспорт. Но сейчас, стоя на пороге этого дома, я вдруг чувствую: всё меняется.

— Ээй, есть кто? Посылка... Примите, пожалуйста...

Вхожу. Дверь за моей спиной закрывается беззвучно, плавно, будто её подтолкнула невидимая рука. Оборачиваюсь — ручки нет. Совсем. Только гладкая поверхность, отражающая мой силуэт: маленькую фигурку в слишком большой куртке и фирменной кепке, скрывающей лицо.

Длинный просторный коридор встречает меня полумраком, разбавленным мягким, рассеянным светом — будто луна пробивается сквозь облака. Стены отделаны мрамором с тонкими серебристыми прожилками, вдоль них — живые орхидеи в изящных вазах, их аромат смешивается с запахом полированного дерева. Под ногами — ковёр, настолько мягкий, что шаги глушатся, словно я ступаю по облакам.

Квартира затягивает внутрь, как магнит. Коробка остаётся у порога, а я крепче сжимаю бланк на подложке — единственное, что связывает меня с привычным миром.

Оглядываюсь, и дыхание перехватывает. Большой зал открывается передо мной во всей своей роскоши: витые лестницы из тёмного дуба ведут на второй этаж, над ними — огромная хрустальная люстра, рассыпающая искры света. Стены украшены абстрактными полотнами, которые, кажется, меняют цвет в зависимости от угла зрения. В воздухе витает едва уловимый аромат — виски, кожа и что-то ещё, мужское, волнующее.

2

Я кружусь во

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.